

Москва  
Московский областной  
театр (в Кузьминках)

## СЕЗОННЫЕ РАБОТЫ

# Прощай,

Журнал и газета  
1994 - 29 июня  
(пят) - с. 2

# мой табор!

...и кочевье. Имеется в виду Московский областной театр, которому в этом году исполняется 60. Мотались они когда-то по колхозам и совхозам столичной области. Но сегодня прочно осели в Кузьминках, тоже, кстати, недавнем московском предместье.

Новое роскошное здание они, правда, делят с труппой Гордеева, но вы бы видели этот Дом искусства! Есть где отдохнуть от долгой дороги, прийти в себя и обернуться лицом к творчеству.

В сезоне 1993—94 г.г. к руководству были приглашены новые люди. Главным режиссером стал Юрий Григорьян, памятный областным театрам по отличным спектаклям, поставленным здесь в 70-е годы, — «Стеклянный зверинец», «Мышеловка», «Самая счастливая».

Новое руководство приняло мужественное, но, по его мнению, единственно

верное решение — отказаться от старого репертуара, не играть спектакли, не соответствующие художественным критериям, им исповедуемым. Все начать заново.

Самой первой премьерой, которой театр сразу объявляет одною из постоянных адресатов своей деятельности — детям, стала русская народная сказка о вечном Емеле-дураке в литературной версии Р. Сэфа и В. Новацкого. Для постановки приглашен один из известных в России режиссеров, возглавлявший Костромской театр, Нижегородский ТЮЗ, а главное, любящий и умеющий ставить спектакли для детей Виктор Симмакин.

Для постановки изящных комедий Альфреда де Мюссе «Подсвечник», «Любовью не шутят», «Карнавал в Венеции» (это, по мысли постановщика, будут два не зависящих друг от друга, но связанных авторской и ре-

жиссерской стилистикой, а также исполнителями вечера) приглашен молодой, но уже известный режиссер Владимир Клименко, КЛИМ.

А руководитель театра Ю. Григорьян выпускает премьеру «Без вины виноватые». Почему же все-таки «Без вины виноватые»?

— Мы все забываем, — говорит Юрий Григорьян, — что Островский прежде всего — драматург православный, религиозная основа всегда проникала в художественную ткань его драматических, но и всегда поэтических произведений. Федор Михайлович Достоевский определял православие как человеколюбие. Для Островского всегда был высшей мерой совестливости этико-религиозный максимализм. Потому что все поступки человека, его поведение меряются божьей мерой.

Валентина ЕСИНА